

**О СУДЬБЕ ЕВРЕЙСКИХ МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
(первая четверть XIX – 20-30-е гг. XX вв.)**

Процесс формирования еврейского населения Енисейской губернии был связан с колонизацией восточных окраин России, ссылкой в Сибирь, законодательной политикой государства. В начале XIX в. в результате ссылки появились первые евреи на территории Енисейской губернии. В г. Красноярске им отвели для поселения подножье Афонтовой горы за пределами городской застройки. В обустройстве своего религиозного быта сибирские евреи столкнулись со многими проблемами и трудностями.

Задача статьи, основанной преимущественно на материалах центральных и местных архивов, состоит в том, чтобы показать, каким образом создавались первые еврейские молитвенные дома и какой впоследствии оказалась их судьба.

Религия была важнейшим стимулом объединения сибирских евреев, именно в ней они «находили единственное утешение» [1]. И в этом отношении роль таких конфессиональных институтов, как еврейские молельни (в официальных документах их называли «молитвенный дом», «молитвенная школа» либо «синагога»), была огромна.

В Енисейской губернии первые признаки общинной жизни евреев отмечены раньше, чем где-либо на территории Восточной Сибири [2], и это было связано, по нашему мнению, с более ранним появлением здесь первых молитвенных домов: с 1822 г. в Красноярске [3] и «едва ли не с 1820-х гг.» [4] в Канске. К середине XIX в. на территории Енисейской губернии функционировали уже пять еврейских молитвенных учреждений. Молельни действовали еще в Ачинске (с 30-х гг. XIX в.) [5], Енисейске (с 1840-х гг.) [6] и в с. Рыбинском Канского уезда (с 50-х гг. XIX в.).

История появления молитвенных домов в Енисейской губернии была идентичной: большая часть из них была первоначально учреждена «неизвестно с чьего разрешения». Затем следовало разрешение Министерства внутренних дел «на беспрепятственное существование еврейских молелен вне черты постоянной оседлости», но получали его обычно через несколько лет после неофициального открытия. Официальное признание Красноярской молельни произошло только через 56 лет с момента ее открытия (в 1878 г.), молитвенной школы в с. Рыбинском – через 35 лет (в 1885 г.), а Енисейской, Ачинской и Канской молелен – через 55-75 лет (в 1895 г.) [7].

С разрешения местного начальства первые молельни чаще всего находились в частных домах. В них собирався миньян – необходимый для коллективной молитвы кворум, состоящий минимум из 10 совершеннолетних мужчин не моложе 13 лет. С ростом еврейского населения и улучшением материального положения еврейских общин появляется необходимость в строительстве более просторных и приспособленных поме-

* © Н.А. Орехова, Красноярский краевой краеведческий музей, 2006.

щений для молитв. Правительством разрешалось открывать молитвенную школу (дом) в тех местностях, где число еврейских домов доходило до 30, а синагога там, где это число доходило до 80.

Красноярской еврейской общине пришлось столкнуться с немалыми проблемами, связанными с созданием молитвенного учреждения. С 1822 г. деревянная еврейская молельня находилась на ул. Песочной, в так называемой «Еврейской слободе» (в настоящее время – Николаевка). В 1869 г. Красноярская молельня с разрешения губернатора была перестроена [8]. Из сведений оценочной книги недвижимого имущества по г. Красноярску за 1873 г. известно, что это был одноэтажный деревянный дом, принадлежал он Ривве Левиной [9]. В 1876 г. Красноярское еврейское общество осталось без молельни, так как Левина передумала дарить его еврейскому обществу. Причина заключалась в избрании старостой не ее мужа – Шамаю Левина, а красноярского купца II гильдии М.Б. Гаральского [10].

В июле 1877 г. еврейское общество купило здание «для устройства молитвенного дома». Купчая была совершена в Енисейском губернском правлении [11]. В 1878 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий приказал закрыть существующую еврейскую молельню, так как в Красноярске в наличии было только 17, а не 30 еврейских домов. Но Министерство внутренних дел постановило, что «ввиду 56-летнего существования этой молельни и возникновения ее задолго до издания этих законов» с его стороны «не встречается препятствий для 84 еврейских семейств», 17 из которых имели недвижимую собственность и проживали оседло [12]. В апреле 1881 г. во время пожара в городе молельня сгорела. Некоторое время «до постройки евреями собственного здания» она помещалась в здании бывшей пожарной команды, принадлежавшей городу [13].

Постройка нового здания была возложена на старосту молельни Э.В. Мильштейна – купца II гильдии. Предполагалось построить молельню на готовом каменном фундаменте с использованием здания склада, принадлежащего купчихе Марине Хотимской [14]. К 1883 г. здание не было достроено, так как у еврейского общества не хватило средств. Помещение, в котором производилось богослужение, не могло вместить всех желающих единоверцев во время предстоящих осенних праздников, поэтому Городской голова уступил евреям для этой цели здание по ул. Воскресенской, принадлежащее городу [15].

В 1884 г. Духовное правление просило Енисейского губернатора разрешить «отправить одного из его членов для сбора добровольных пожертвований в Иркутской и Енисейской губерниях на строительство молитвенного дома в Красноярске» [16]. Через два года в городе было два молитвенных дома: малый и большой. Еврейскому обществу пришлось понести расходы на установку постамента для кивота в большом молитвенном доме [17].

В 1888 г. в Красноярскую городскую управу поступило новое заявление старосты Давида Мильштейна «о выдаче книги для сбора добровольных пожертвований на постройку в г. Красноярске нового молитвенного дома» [18]. Некоторое время в 1900 г. Красноярская еврейская молельня находилась по адресу: ул. Воскресенская, 28/29 – дом Давида Эйноха Мильштейна [19].

В 1903 г. по улице Песочной значился «...деревянный молитвенный дом, к нему была пристроена школа (Талмуд-Тора – *Н.О.*), крытая железом, и флигель деревянный одноэтажный» [20]. В этом же году еврейским обществом было решено сделать пристройку к Красноярскому еврейскому молитвенному дому на добровольные пожертвования в сумме 1 300 руб. [21].

Департамент духовных дел иностранных исповеданий регулярно запрашивал сведения о числе молитвенных еврейских сооружений и количестве должностных лиц. В 1909 г. Енисейский губернатор сообщал о наличии в Красноярске и Канске синагог во главе с раввинами. В Енисейске молитвенный дом был, но раввина не было. В Ачинске был молитвенный дом, а при нем резник, староста и казначей, в с. Ужурском – молитвенный дом «с одним чтецом». В Минусинске и Минусинском уезде молитвенных сооружений не было [22].

Более поздние сведения о наличии еврейских молелен в Енисейской губернии датируются 1915 г.: синагоги – в Красноярске и Канске, молитвенные дома – в Енисейске, Ачинске и селах Ужурском Ачинского уезда, Рыбинском и Иланском Канского уезда [23]. Относительно Иланского молитвенного дома сообщалось: «Евреи по большим праздникам собирались для моления в «особо устроенном доме» канского купца Израиля Сахарова, так как общественного еврейского молитвенного дома в с. Иланском Канского округа не существовало» [24]. Видимо, в официальных сведениях имелся в виду именно этот частный дом.

В августе 1916 г. Красноярским еврейским обществом было принято решение о строительстве нового здания, поскольку «существующая синагога крайне мала и не соответствует в настоящее время своему назначению». Для строительства избрали специальную строительную комиссию. Средств на строительство не было, но правление рассчитывало собрать нужную сумму добровольными пожертвованиями [25].

После событий 1917 г. синагога в Красноярске продолжала функционировать, как и культовые помещения других конфессий. Так, в списке за 1922 г. национализированных церковных зданий, переданных в пользование общинам верующих, значились восемь православных церквей, протестантская кирха по ул. Советской, римско-католический костел по Батальонному переулку и иудейская синагога по ул. Урицкого [26].

В конце 30-х гг. XX в. закрывались многие молитвенные учреждения на территории Сибири. Секретная часть Красноярского краевого исполкома направила сведения о числе молитвенных домов разных религиозных течений по краю (кроме Бирилюсского, Богучанского, Кежемского, Н.-Ингашского и Ужурского рай-

онов) председателю культкомиссии при Президиуме ЦИК СССР Красикову. В данных за 1937 г. были отмечены 6 синагог в Ачинском, Боготольском, Енисейском, Канском, Красноярском и Минусинском районах [27]. В списке закрытых молитвенных домов, которые существовали до революции и сохранились к концу 1937 г., в Красноярске значилось 19 культовых зданий. Но в это время в них уже располагались разные организации. В частности, по распоряжению местных властей синагога была отдана под «лечебное заведение» [28], а затем под квартиры для жильцов. В 60-70-х гг. XX в. она была снесена, так как здание «не представляло исторической ценности».

О судьбе других молитвенных учреждений имеется лишь незначительная информация. Здание Канской синагоги к настоящему времени сохранилось в измененном виде – переоборудованное под жилой дом, оно располагается в начале улицы Ленина [29]. В здании Ачинской синагоги, построенной в 1905-1907 гг. по проекту известного архитектора В.А. Соколовского в Теплятском переулке (сейчас ул. Суркова, 27), располагается больница скорой помощи. Здание Енисейского молитвенного дома (по Большой улице, позднее по ул. Ленина, 97) сгорело в пожаре в середине 30-х гг. XX в.

Таким образом, находясь в многоконфессиональном обществе, евреи стремились сохранить собственную идентичность, старались придерживаться национальных традиций и веры своих предков, и роль молитвенных учреждений в этом отношении была значительной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен Ю. 100 лет назад (Из эпохи духовного пробуждения русских евреев) / Ю. Гессен. – СПб, 1900. – С. 3.
2. Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года) / Л.В. Кальмина. – Улан-Удэ, 2003. – С. 238.
3. Орехова Н.А. Первые документальные свидетельства о появлении евреев в Красноярске / Н.А. Орехова / История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сборник материалов I региональной научно-практической конференции. 4-5 ноября 2000 г. – Томск, 2000. – С. 6-7.
4. Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф. 595. Оп. 1. Д. 4487. Лл. 20-21.
5. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 33. Л. 153.
6. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 33. Л. 42.
7. Там же. Ф. 821. Оп. 8. Д. 44. Л. 67.
8. ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 52. Л. 8.
9. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 2606. Л. 19.
10. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 730. Лл. 9-10.
11. Там же. Ф. 595. Оп. 1. Д. 52. Л. 7.
12. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 730. Лл. 81-82.
13. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 1027. Лл. 1-4.
14. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 133. Лл. 115-118.
15. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 133. Л. 21.
16. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 1144. Лл. 47-49.
17. Там же. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1435. Л. 5.
18. Там же. Ф. 595. Оп. 13. Д. 328. Л. 11.
19. Там же. Ф. 595. Оп. 13. Д. 328. Л. 6.
20. Вестник Красноярского городского общественного Управления. № 17. 1916; ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 231. Л. 61.
21. Справочник по г. Красноярску с указанием данных по истории, революционному движению, советско-партийному строительству на 1923 г. – Красноярск, 1922. – С. 259.
22. ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 184. Л. 33. Кивот – шкаф для хранения свитков Торы.
23. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 205. Л. 32.
24. Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 2267. Л. 1.
25. Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 99. Л. 33.
26. Там же. Ф. 595. Оп. 59. Д. 349. Л. 5.
27. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 882. Л. 2.
28. Там же. Л. 7.
29. Царев В.И. Канск. Градостроительная летопись / В.И. Царев. – Красноярск, 1996. – С. 64.